

Народный ансамбль «Лаутен», концертные площадки Москвы, Хабаровска и других городов России, национальные праздники в Петропавловске и его окрестностях не обходились и не обходятся без участия Лидии Чечулиной — солистки, знатока обрядов и искусной мастерицы. Сегодня она рассказывает о начале творческого пути, об учителях, о знаменитых земляках, прославивших корякскую землю на сценах нашей страны и за рубежом.

Корр.: Лидия Иннокентьевна, как начинали свою творческую деятельность?

— На моей родине в селе Анапке проживало около 200 нымыланов. После его закрытия жителей раскидали по разным местам Карагинского района — в Оссора, Тымлат и малую часть в Ильпьер. В Ильпье оказались многочисленные семейства Чечулиных, Волковых, Голиковых. Попали сюда и Иван Никифорович Чечулин, и Мария Иннокентьевна Притчина, которая Оссоре предпала все таки Ильпьер. Почти все доводилось нам родней. Работали в колхозе «Тумгутум», были оленеводами и рыбаками. Еще в Анапке принимали участие в выставках, шили одежду, ковры. Уже в 1977 году представители нашего села состояли в Союзе художников СССР.

А в 1978 году после окончания училища поехала сразу в Ильпьер. Начала работать со школьниками, в поселковой школе-интернате училось много ребят с Рекинкой. Потом пришла к взрослым — моим землякам. Давайте, сказала им, вспомним, чем мы занимались в Анапке. Организовали свою фольклорную группу. В нее вошли Любовь Никитична Тюменцева, Вера Васильевна Волкова, помогали Волковы, Чечулины, Голиковы. И стали участвовать во всех культурных мероприятиях и в Доме культуры колхоза, и на рыбозаводе (в Ильпье действовали два предприятия). Начали выезжать в райцентр, много приглашали в тундру к оленеводам, которые в карагинской тундре выпасали 14 табун. Мы, 6-7 человек, успевали побывать с концертами во многих местах. И позже, когда мы удостоились статуса народного ансамбля, мобильность коллектива осталась нашей характерной чертой. Если надо было съездить в Оссору или в город, и даже в Москву — на сборы уходило мало времени. И не только выступали с песнями и танцами, а обязательно везли выставку. И в основном представляли народное искусство, народные промыслы — вышивку по меху и коже.

Корр.: Самобытность ансамбля сразу отметили. И все таки без советов коллег и специалистов не обойтись?

— Уже после окончания института культуры я познакомилась с балетмейстером Сергеем Кеевтегитиным. Посмотрела коллективы из Караги и Паланы. Сравнила и поняла, что наш ильпьерский ансамбль тоже не плох. Оценили нас и зрители, и специалисты. А работы анапкинских мастериц уже прекрасно знали сотрудники областного музея Маргарита Ивановна Белова и Млюкович. Пригласили нас однажды в Петропавловск. В городе мы вышли на сцену в шикарных национальных костюмах.

Мы не выпрашивали деньги на свой реквизит. Сами шили танцевальные костюмы, сами делали бубны. Или вот снимали фильм о празднике «Хололо». А тогда у нас все семьи, каждая отдельно своим домом, справляли его. И сценарий к фильму писать не пришлось, потому что от своих предков знали и соблюдали порядок проведения праздника. Понадобилась еще и юрта для фильма. И за месяц нашими силами ратамран был готов. Руководила процессом пошива покрывши Татьяна Николаевна Голикова. Надо было обработать шкуры, нитки скручивать, скроить и шить. Мужчины сделали деревянные каркас. Кино о нымыланском празднике сняли хорошо.

Корр.: Итак, ильпьерские артисты вышли на большую сцену...

— В 1987 году в Москве 1-м Международном фольклорном фестивале, куда приехали коллективы из 22 стран, нашу группу, уже носившую название «Лаутен», заметили. О нас прознали американцы и французы, которые тоже присутствовали на фестивале. Открывался «железный занавес». И случилась наша первая заграничная поездка, в США. В города Вашингтон, Нью-Йорк.

В группе из Советского Союза нас, коряков с Камчатки, было трое: Притчина, я и молодая Эльза Левковская с Седанки, хорошо говорившая на коряком (она, к сожалению, уже умерла). Мы на родном языке вели свою программу, пели песни, танцевали. При подборе репертуара я сделала акцент на нашем фольклоре и песенно-танцевальном искусстве. А у анапкинских нымыланов мужские и женские танцы и песни своеобразны. Для наших танцев характерны

язык было несложно. И я многому у них училась. Поражал их интерес к культуре малочисленных народов. Она быстро теряемая, а она ведь — достояние не только Оссоры, но всей нашей России. Сейчас мы мало рыбачим, мало оленеводством связаны, а это значит, что мы сами срезаем свои корни. Многие дети уже не знают, какими богатствами обладает наша земля, какие растения годятся для жизни.

Корр.: Вы часто ездили по стране, и, наверное, бывали неожиданные встречи с земляками в других регионах?

— Однажды мы, семеро из ансамбля «Лаутен» и трое, вроде, из Олюторского района, выступали на международном празднике в Архангельске. В этом городе к нам вдруг подошла женщина вся в слезах. И сколько мы выступали в Архангельске, она столько с нашим ансамблем ходила и плакала. Жен-

щина эта (кажется, Мария Яганова) очень давно уехала из Корякского округа. И спустя много лет увидела земляков. Мне было удивительно, что она живет далеко, у нее уже выросли дети, а говорит по-нашему, не забыла. Это она когда-то сочинила для здешнего ансамбля известную мелодию, которую можно и теперь услышать. И наши выступления на архангельской земле для благодарной зрительницы были встречей с родиной.

Корр.: Сейчас в городе коренные жители для зрителей показывают национальные праздники. Почему нымыланы не могут воспроизвести «Хололо» с начала до конца?

— Здесь не получится показать этот корякский праздник полностью. Ведь тут устраивается просто шоу, все сводится к фестивалю разных коллективов. Осенью прошлого года в центре устроили как будто бы «Хололо», ну так назвали праздничное мероприятие. А подлинное «Хололо» — это ведь и нерпа, и толкуша, и перетягивание вертушки талыат на ремнях, и раскидывание кедровых шишек, и хождение в деревянных масках ульпая и другое веселье. Ну хотя бы несколько элементов из настоящего празднования, наиболее зрелищных, можно постараться показать.

Корр.: Многие озабочены сохранением национальной культуры. Что нужно делать, чтобы ее поддерживать?

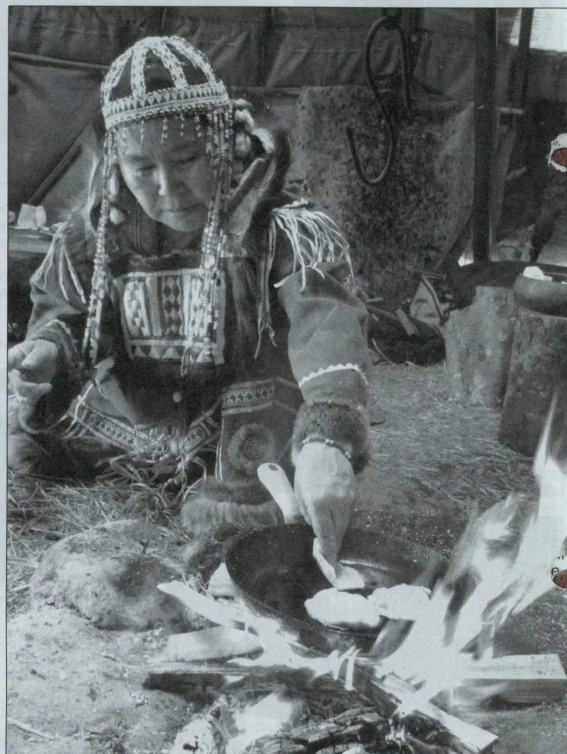
— Ассоциации, общины играют большую роль. Например, в Тымлате и Хаилино имеется по одной танцевальной группе — это очень хорошо. Надо стремиться организовывать такие коллективы в каждом маленьком селе. Хорошо, что Иосиф Жуков собирает и учит молодежь. И кто-то из этих молодых скоро вернется домой и организует свое. И в селах носители традиций не остаются в стороне. В Карагинском районе много помогают старожилы.

Корр.: Многие озабочены сохранением национальной культуры. Что нужно делать, чтобы ее поддерживать?

— Ассоциации, общины играют большую роль. Например, в Тымлате и Хаилино имеется по одной танцевальной группе — это очень хорошо. Надо стремиться организовывать такие коллективы в каждом маленьком селе. Хорошо, что Иосиф Жуков собирает и учит молодежь. И кто-то из этих молодых скоро вернется домой и организует свое. И в селах носители традиций не остаются в стороне. В Карагинском районе много помогают старожилы.

Корр.: Вам, выходящим из национальной глубины, удавалось находить общий язык с людьми другой культуры?

— Не было никакого барьера совершенно. Несмотря на то, что народы были разные, носители разных профессий, или по жанрам мы отличались от артистов классического балета. Во-первых, к нашим услугам были переводчики. Ну и, во-вторых, за рубежом мы встречали настолько простой народ, очень скромный. Даже ученые и преподаватели, с которыми нам доводилось общаться. Они проявляли к нам неподдельный интерес. Хотели узнать про то, что нас окружало с детства, потому находить общий

ловить рыбу для своих нужд. Сейчас все это уходит, сокращается, деньги для жизни добывать стало труднее. Головы людей больше заняты вопросом: как быть, чтобы выжить?

Корр.: В прошлом году вашему ильпьерскому коллективу «Лаутен» исполнилось 35 лет. Вы стояли у его истоков.

— Поработали мы много. Заслужили много похвал. Благодаря ветеранам, многим моим землякам корякская культура стала известной далеко за пределами Камчатки и Корякии.

Многих, с кем мне довелось работать в «Лаутене», уже нет в живых. Веры Васильевны Волковой, помнившей и прекрасно исполнявшей песни даже своих давних предков, многому меня научившей. Не стало танцовщицы и мастерицы Татьяны Николаевны Голиковой. Мария Иннокентьевна Притчина была кладью народной мудрости. Она плохо говорила по-русски, и на своем языке она рассказывала много сказок, о проведении праздников, буквально раскладывала их по полочкам, объясняла каждый элемент празднования, ведь многие этого уже не знали.

Но здравствует Мария Никифоровна Чечулина, она живет с дочерью, артисткой «Мэнго», в Вилюйском. Дочь Веры Васильевны Волковой Лена продолжает дело матери, работает с детьми. В Оссоре Санва (Савелий Голиков) помогает делать бубны. Моя старшая сестра, что учила меня плавным нымыланским танцам, работает там же. В Тымлате — Амма (Дарья Павловна Уварова), ей 80 лет, но по-прежнему активна, ездит с концертами в Оссору. Хотя она не получила членского билета Союза художников, но является носителем знаний, секретов мастерства. Дарья Павловна оформляет свои изделия по традиционным канонам корякских мастериц. Когда у меня возникают вопросы, звоню ей,

она все рассказывает. Присылает кусочки шкурок, заготовок, чтобы здесь мне не нужно было. Сейчас в Елизаветин в центр дополнительно образования на занятия ходит девочка, которую анапкины с ног до головы одели в национальный костюм.

Много получила от своих родителей. Отец Иннокентий Николаевич знал и хранил древние традиции. И благодаря ему мои братья и сестры освоили навыки проживания

в условиях тундры. Рыбачить, охотиться. Ведь многое зависит от того, как родители воспитали. Тетя Варвара Иннокентьевна была большой мастерицей. И моя бабушка Матрена Алексеевна, одна из долгожительниц округа, наказывала хранить национальное. Мы по молодости пока отказывались от кулянок, она же говорила: «Не бросайте». Оказалась права.

Корр.: Чем сейчас вы занимаетесь? Не прерываете связей со своей профессией?

— Сейчас я по работе не состою в учреждении культуры. С 2001 года, когда переехала в Петропавловск, работаю в основном в образовании. И уже привыкла заниматься с детьми. В центре дополнительного образования сделали направление «Национальное творчество народов Камчатки». С детьми поем песни, рассказываем им о культуре, учим понемногу шить и, конечно, танцам учим. У меня отдельная группа по северным танцам. Ставим сказку по мотивам корякских сказок, для этого готовим реквизит, раздаем детям роли. Им нравится, хотя бывают сложности: они все таки не нымыланы, а носители другой культуры. Моя племянница, которая буквально выросла в «Лаутене», ведет работу с воспитанниками детского дома. А там, после закрытия детдома в Палане, оказалось много детей из Пахачей, Оссоры, из них много местных. Осенью обратились ко мне взять кого-нибудь из них, но у меня группа уже была набрана, часы все заняты. Подъехала Александра и стала работать с ними. И уже успели ее. Недавно среди интерна- тов ее группа удостоилась диплома. Они поют, с бубнами танцуют нымыланские танцы. Как дети с севера, они быстро все улавливают и схватывают. Немного скучают по дому и занятиям в кружке для них много значат. С радостью ходят к нам.

Владимир Нутаюлгин